

Ранним утром следующего дня Цзянь Тан вместе с Чуи переехали в Счастливый район.

Это был первый раз, когда Чуи покинул семью Линь и перешел в новое окружение, поэтому он неизбежно чувствовал любопытство и возбуждение. Пройдя через дверь, Чуи положил свой маленький рюкзак на стол и с любопытством посмотрел на балкон.

Этот дом был маленьким, и жили в нем лишь они с матерью, но Чуи отчего-то чувствовал спокойствие. Без надзора отца ему больше не нужно было подчиняться этикету и уступать во всем младшему брату и сестре.

— Чуи, что бы ты хотел съесть? Мама приготовит это для тебя.

Готовка...

Думая о черных блюдах Цзянь Тан, Чуи погрузился в молчание.

Цзянь Тан также внезапно вспомнила, что ее стряпня была не очень хороша. Люди могли умереть, едва отведав ее. Она неловко улыбнулась:

— Ну что, пойдем обедать?

— Еда снаружи негигиенична.

— Сходим в нормальное место, там гигиенично.

— Но я хочу поесть в нашем новом доме вместе с мамой.

Цзянь Тан почесала затылок:

— Тогда, может быть, мы сделаем лапшу быстрого приготовления?

— Ладно, — радостно отозвался Чуи.

Цзянь Тан сходила и купила два пакета лапши быстрого приготовления, добавила в кастрюлю два яйца. Ей вдруг стало стыдно. Они с Чуи только переехали и едят лапшу быстрого приготовления в их первую трапезу. Ох уж эти душевные муки...

Она поставила приготовленную лапшу на стол, а Чуи уже расставил миски и палочки для еды.

Он ел быстро и с удовольствием, от невнимательности на его лице остались жирные капельки.

Цзянь Тан протянула руку, чтобы помочь вытереть их Чуи, который, склонив голову, ел лапшу.

Чуи вдруг поднял голову и улыбнулся.

— В чем дело?

— Ничего, просто лапша, приготовленная мамой, самая вкусная.

Лицо Цзянь Тан было похоже на□, «у лапши быстрого приготовления обычно такой вкус, кхм...»

— Папа никогда раньше не разрешал мне есть это, — сказал Чуи со спокойным выражением лица: — Он говорил, что это вредно.

— Нехорошо есть эту лапшу часто.

— Мама, — Чуи посмотрел на Цзянь Тан, — я знаю, что ты забрала меня, потому что боишься, что А-У причинит боль Шэньшэню и Цяньцянь.

Цзянь Тан застыла, и палочки в ее руке замерли.

— Я все об этом знаю.

— Чуи...

— А-У не должен был появляться, я прав? — его глаза были такими невинными, но сердце сияло, как зеркало. Он все знал и все понимал.

Цзянь Тан отложила палочки и протянула руки, чтобы крепко сжать его руку. Она вкрадчиво произнесла:

— Чуи, ничто в этом мире не должно не появляться просто так. Все существующее имеет свое предназначение.

— Но А-У не очень-то разумен, — он снова опустил голову, но жевал медленнее.

Цзянь Тан не знала, о чем думает Чуи, может быть, он грустит, озадачен или растерян. Она не могла сказать ни слова утешения. Любые слова будут ничтожны и тщетны перед этим ребенком. Она хотела бы, чтобы Чуи не был таким умным, хотела бы, чтобы он мог быть беззаботным, как Ляньшэнь. Он не знал, что такое слабость, так что... возможно, так было бы не слишком болезненно.

— А-У - старший брат Чуи, защитник. Поэтому его существование разумно для тебя.

Слова Цзянь Тан ободрили Чуи. Его темные глаза сверкнули, он сказал с улыбкой:

— Тогда Чуи тоже хочет быть защитником мамы.

Цзянь Тан засмеялась. Посмеявшись, она почувствовала огорчение:

— Да, тогда тебе нужно хорошенько подрасти.

Просто замечательно. В прошлой жизни она прожила почти тридцать лет, рядом с ней были богатые люди, которые говорили, что дадут ей богатство и роскошную жизнь, высокопоставленные чиновники говорили, что дадут ей много денег, и были обычные прохожие, клявшиеся ей в любви, но среди стольких мужчин никто никогда не говорил, что желает защитить её. Они жаждали ее красоты, влюблялись в нее по уши, но никогда не думали о её чувствах.

Однако сегодня эти слова сказал ей её шестилетний сын.

— Завтра я выхожу на работу, Чуи хочет пойти со мной?

— Это удобно?

— Не думаю, что они будут возражать. Тот дядя - хороший человек.

— Тогда я пойду с тобой.

Поздно ночью.

После того, как Цзянь Тан уложила Чуи спать, она вошла в Интернет, чтобы найти случаи, связанные с диссоциативным расстройством личности. Большинство пациентов страдали от различной степени психологической и физической травмы. Она прокрутила страницу вниз и заметила строчку «Расстройство личности может сопровождать человека всю жизнь». Она потеряла виски, и вдруг краем глаза увидела пару маленьких ножек.

Чуи, одетый в пижамку, стоял перед ней, держа в руках маленькую подушку. В тусклом свете его глаза казались прозрачными, как хрусталь.

— Чуи, почему ты еще не спишь?

— Можно мне поспать с тобой?

Цзянь Тан улыбнулась и наклонилась, чтобы обнять его:

— Только сегодня.

Он кивнул и протянул руки, крепко обхватывая ими шею Цзянь Тан.

Когда они вошли в комнату, Цзянь Тан осторожно положила Чуи на кровать. Сколько он себя помнит, это первый раз, когда Чуи спал со своей матерью. От ее тела исходил успокаивающий аромат, который заставил его беспокойство немного утихнуть. Но Чуи все еще не осмеливался прижаться слишком близко, он осторожно лег на бок, даже дыша очень тихо. Ему было немного страшно, но он не знал, чего боится.

Цзянь Тан почувствовала его дискомфорт, перевернулась и обняла его:

— Хочешь, мама споет тебе колыбельную?

Чуи покраснел:

— Я уже большой, и мне не нужно слушать колыбельную.

— Иногда это нормально.

Цзянь Тан напевала слова песни, нежно поглаживая его. Ее мягкий голос сделал всю ночь нежной. Чуи закрыл глаза, и его дыхание постепенно стабилизировалось.

Цзянь Тан не знала, станет ли Чуи лучше, она не знала, будет ли соответствовать его судьба первоначальному сюжету, но пока она была здесь, она отдаст этому ребенку всю свою любовь и заботу. Хотя это не так уж и много, по крайней мере, это могло заставить его почувствовать тепло, как когда она была ребенком, когда даже объятие было редким гостем.

На следующий день.

Цзянь Тан поехала к дому Ся Хуайжуня.

Он живет на стороне Цзяньнань, так что это было немного далеко от ее дома.

Час спустя Цзянь Тан появилась в дверях вместе с Чуи.

Глядя на изящные резные ворота и круглое озеро во дворе, она поняла, что это была богатая семья.

— Мисс Цзянь? Пожалуйста, въезжайте.

Дверь медленно распахнулась в обе стороны, Цзянь Тан медленно въехала внутрь и припарковала свою машину в соответствии с инструкциями. Затем она вошла в главный зал дома.

По сравнению со сдержанным роскошным уровнем Линь Суйчжоу, вкус украшений Ся Хуайжуня намного выше. Хотя используемая мебель была не самой лучшей, от неё веяло стариной.

Она отвела Чуи в гостиную и осталась там. Вскоре после этого она увидела, как Ся Хуайжунь спустился с верхнего этажа. Этот человек обладал теплым нравом и был небрежно одет, с привычной улыбкой на лице и мягким блеском глаз под очками в серебряной оправе.

— Как ваша нога?

— Гораздо лучше. Спасибо господину Ся за заботу.

— Это хорошо, — затем он посмотрел на Чуи.

Цзянь Тан неловко объяснила:

— Сегодня суббота, и мне неудобно оставлять своего ребенка дома одного, поэтому я взяла его с собой. Но вам не стоит беспокоиться, Чуи очень благоразумный ребенок.

— Все в порядке, — Ся Хуайжунь достал из кармана конфету, наклонился и отдал ее Чуи, — мы встречались в прошлый раз. Позволь представиться, меня зовут Ся Хуайжунь. Ты можешь называть меня дядя Ся.

Чуи посмотрел на конфету, но не взял ее.

— Здравствуйте, дядя. Меня зовут Чуи.

— Это очень необычное имя, — он коснулся его мягких волос и хитростью заставил Чуи положить конфету в карман.

— Не хочешь ли пройти в сад за домом? Цветы, растущие там, очень красивы. Еще я могу попросить тетушек приготовить тебе что-нибудь перекусить.

Чуи знал, что дяде, возможно, есть что сказать матери, поэтому послушно кивнул.

Ся Хуайжунь поднял руку и позвал няню, чтобы та пришла за Чуи.

— Давай присядем.

Цзянь Тан последовала за ним к дивану.

Ся Хуайжунь подтолкнул давно подготовленный контракт к Цзянь Тан:

— Взгляни, есть ли что-то, что ты хочешь добавить. Если тебя все устраивает, то ты можешь его подписать.

Это был трудовой контакт с четкой структурой и разумной оплатой. На самом деле, даже на более высокую, чем она ожидала, зарплату.

— Поскольку у Лоло помимо этого есть и другие занятия, установить расписание можно только на субботу и воскресенье. На каждый сеанс отводится два часа. Если тебе неудобно утром, ты можешь изменить время на полдень.

— Нет проблем, утренние занятия – это хорошо.

Цзянь Тан взяла ручку и со вздохом расписалась в договоре.

Ся Хуайжунь отложил контракт и сказал:

— Тогда позволь мне отвести тебя в танцевальный зал.

— Конечно.

Танцевальный зал находится на втором этаже. Когда Цзянь Тан поднялась наверх, Ся Ло уже переоделась в свой танцевальный костюм и ждала ее.

Несмотря на то, что это уже вторая встреча с ней, Цзянь Тан все еще не могла не быть впечатлена умом и изысканностью маленькой девочки. Она действительно была достойна зваться главной героиней.

— Привет, Лоло, я Цзянь Тан, твой учитель танцев.

Ся Ло послушно поздоровалась:

— Здравствуйте, учитель Цзянь.

Ся Хуайжунь наклонился, чтобы посмотреть на нее с мягким выражением в глазах:

— Слушай все, что тебе говорит учитель. А сейчас дяде нужно идти на работу.

— Хорошо.

— Мне придется доверить тебя Лоло.

Цзянь Тан кивнула и сняла пальто.

Ся Хуайжунь повернулся и вышел, не забыв закрыть за ними дверь.

Цзянь Тан и Лоло остались в пустом танцевальном зале. Хотя это был ее первый раз в качестве учителя, Цзянь Тан совсем не нервничала. Ся Ло не такая, как Ляньцян. Она была очень хорошо воспитана и умна, учить её было бы нетрудно.

Пока она размышляла, Ся Ло вдруг спросила:

— Учитель Цзянь, у вас есть муж?

— Что?

— Прежде чем мы начнем урок, давайте сначала обговорим три правила, хорошо?

— Ха, и какие три правила?

Ся Ло посерьезнела:

— Первое: вам не позволено влюбляться в моего дядю; второе: вы должны слушаться меня; третье: вы не можете позволять моему дяде любить вас.

Цзянь Тан обалдела. Что не так с детьми в этом мире? Разве они не должны быть хорошо воспитанными и умными?

Цзянь Тан почувствовала, что ее сердце уже устало, и тихо объяснила:

— У учителя уже есть дети, мне не понравится твой дядя.

— Это хорошо, — Ся Ло подняла глаза, — со мной остался только дядя, так что я никому не

позволю отнять его.

Она только что вспомнила, что родители Ся Ло умерли.

— Ладно, ладно, учитель не будет отбирать его.

— Тогда давайте начнем.

Цзянь Тан наконец почувствовала облегчение. В этот момент система внезапно зазвучала в ее голове:

[Хозяин, ты сегодня не выполнил свою ежедневную задачу.]

— Ха-ха, я и не собираюсь этого делать.

Ее задача на сегодня – отправить текстовое сообщение Линь Суйчжоу, в котором говорится: [Мой большой тигр, твой маленький котенок очень скучает по твоему большому хвосту]. Так отвратительно, фу, кто бы ни захотел это сделать, сделайте это за неё.

[Сяо Кэ: Ты действительно не собираешься выполнять задачу?]

— Нет, никогда.

[Сяо Кэ: Я спрашиваю в последний раз. Ты вправду не сделаешь этого?]

— Нет.

[Сяо Кэ: Я в последний раз даю тебе шанс, ты действительно не собираешься этого делать?]

— Повторяю в последний раз: я не собираюсь этого делать.

[Сяо Кэ: Тогда ладно.]

В следующую секунду Цзянь Тан услышала торопливый голос: [Ежедневные задачи были сброшены, непрерывные потери жизни.]

Затем она увидела, что ее жизненный баланс падает со скоростью 0,1 дня в секунду. Согласно данному развитию событий, у нее есть всего один час, прежде чем она умрет на месте.

Цзянь Тан:

— Иди ты к черту.

[Сяо Кэ: Хе-хе.]

Ну же, травмируйте друг друга. Посмотрим, кто сдастся первым. Вы же не думаете, что у системы нет характера? Если он пойдет на компромисс сейчас, делать это ему придется всегда. Она даже не хочет выполнять такую простенькую задачу как переписка. Так разве она не будет делать то, что ей хочется в будущем?

Если не хочешь делать этого, просто умри на месте!

Система никогда не будет рабом!!!!

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1418346>